

Сы Жун открыл покрасневшие глаза, покрутил головой, обнажив аккуратную, белоснежную заднюю часть шеи.

[Идет передача сюжета...]

[Ты — скрытный, с отклонениями мальчик-старшекласник]

[Тебе восемнадцать лет, ты болезненный и капризный, мрачный и закомплексованный, любишь прятаться по углам и наблюдать за другими, изучая их]

Это был чрезвычайно знакомый сюжет для Сы Жуна. За столько лет работы в Игре ужасов подобных второстепенных персонажей он сыграл не тысячу, так сотню. Если в самом начале он заливался слезами, краснея глазами и умоляя Систему не отправлять его туда, то теперь он полностью осознал всю бездушность Системы. Кто виноват, что у него такой мягкий характер да еще и доверчивый — ему вечно не доставалось нормальных ролей NPC в хороших инстансах.

[...Я всё слышу.]

Сы Жун тихонько фыркнул, но из-за своей ужасной памяти он никогда не таил обиды надолго.

Он огляделся по сторонам: вокруг никого, лишь пожелтевший от старости белый потолок да простыни. Резкий запах хлорки бил в нос, а за решеткой ржавого железного окна виднелось несколько безжизненных сухих деревьев.

— Где это я? И как-то странно, в голове еще немного кружится, — Сы Жун хотел поднять руку, чтобы потереть висок, но задел рану на предплечье и от боли судорожно вздрогнул.

Сы Жун задрал рукав школьной формы: на внутренней стороне предплечья красовалась небольшая ранка, довольно заметная на его нежной и белой коже. Он всегда ужасно боялся боли, а его напоенная влагой мягкая плоть была такой же капризкой, как и он сам — малейший ушиб оставлял следы на его приторно-белой, словно снег, коже.

— Как больно, — пожаловался он Системе.

Раздался холодный электронный голос 0528.

[Сейчас вы находитесь в школьном медпункте. Из-за того, что первоначальный хозяин тела преследовал старосту соседнего класса и попался, его загнали в туалет и отчитали. Рану на руке он получил, случайно ударившись. Когда он упал в обморок от низкого уровня сахара в крови, прохожие доставили его в медпункт.]

Выслушав это, Сы Жун тут же прекратил ерзать и устраиваться поудобнее на постели. Опасаясь снова потревожить раны, он послушно вытянулся на кровати, приняв максимально неподвижную позу.

— Какой же он гадкий! Как бы там ни было, нельзя же угрожать людям. И подумаешь, красавец нашелся — больно самоуверенный, — тихонько пробурчал он.

0528 уже давно привыкло к его изворотливым оправданиям.

[Повтори свою роль по сюжету.]

— Я... — Сы Жун на секунду замолк с расстроенным видом. — Маленький извращенец.

[Загрузка...]

[Табельный номер 001, имя Сы Жун, официально входит в инстанс уровня D]

[Задание: продержаться десять дней и любыми средствами вызвать отвращение у игрока-цели, включая, помимо прочего, преследование, скрытую съемку, интимные контакты и так далее]

[Концовка персонажа: гибель от падения с высоты]

Если погибнуть в инстансе раньше времени или не выполнить основную задачу, концовка персонажа напрямую отразится в виде реальной боли, а также повлечет за собой списание огромного количества очков. Если же очки упадут ниже определенного уровня, NPC окончательно погибнет как в Игре ужасов, так и в реальном мире.

Выслушав это, Сы Жун повернул голову набок и тут же с живым интересом допытывался:

— А какие у меня навыки?

[Навык инстанса для табельного номера 001: богатство]

Персонаж, которого Сы Жун изображал в инстансе, являлся одним из внебрачных детей главы крупной корпорации, чье имя регулярно мелькало на страницах экономических журналов. Все эти годы он существовал за счет регулярно поступавших баснословных сумм, но из-за отсутствия какого-либо воспитания вырос угрюмым и закомплексованным.

Дверь со стуком распахнулась, и этот резкий звук прозвучал слишком громко и отчетливо в тишине медпункта. Услышав шум, Сы Жун изогнулся в талии и обернулся посмотреть на вошедшего.

Войдя, Се Тин сразу увидел бледное, изящное личико, хмуро глядевшее на него. Мочки ушей и боковая часть шеи алели, подол школьной формы от его движения задрался на пару сантиметров, а под тонкой, хрупкой талией проступала округлая ямочка.

Се Тин отвел мрачный взгляд и небрежно бросил на кровать школьный портфель, который держал в одной руке. Тот легко шлепнулся на мертвенно-белые пальцы ног Сы Жуна.

От боли Сы Жун инстинктивно сжался. Походома не понимая, зачем тот так поступил, он закусил губу и обиженно уставился на парня. Бледные мягкие губы покраснели и заблестели, а в глазах пленилось столько недоумения — даже испуганный крольчонок не реагировал на всё так резко и пугливо, как он.

— Ты меня боишься? — небрежно бросил Се Тин.

Медпункт, которым редко пользовались, располагался в глухом месте, прохожие тут почти не ходили, и от пугающей тишины становилось не по себе. Здесь были только они двое — высокий Се Тин и миниатюрный Сы Жун, стоявшие на почтительном и тихом расстоянии друг от друга.

Возгуд на мгновение замер в тишине, пока Се Тин медленно приближался к сжавшейся в комочек на больничной койке фигурке. Сы Жун все так же испуганно отводил взгляд, случайно задев больное место, но не смел издать ни звука — лишь слегка подрагивал, покусывая пухлые губы.

Эта царапина на самом деле не стоила и упоминания, но вспомнив, каким легким он

показался, когда он прижимал его к груди, или как тот кротко засыпал в его крепких объятиях, Се Тин поймал себя на мысли, что мальчишка очень напоминает подорванного в Игре ужасов котенка.

Сы Жун и вправду немного испугался. Он не понимал, почему этот короткостриженный парень в черной футболке с порога запустил в него сумкой, да еще и пялится на него таким свирепым взглядом. Точь-в-точь дворový пес, увидевший сахарную косточку: взгляд тяжелый, будто готов придавить его тщедушное тело к полу.

Мысленно он возмущенно вопил: откуда только эта паршивая собака взялась?!

У Се Тина были резкие черты лица, широкие плечи и узкая талия. Когда уголки его губ изгибались в усмешке, от него веяло отчаянной, до мозга костей хулиганской дерзостью. Хотя Сы Жун не до конца понимал ситуацию, он ни за что не смел связываться с этим типом. Больше всего на свете он боялся таких плохих парней — настоящих уличных хулиганов, которые, пожалуй, стоило им снять одежду, окажутся сплошь покрыты татуировками с синими драконами и белыми тиграми на плечах и спине. Он не шевелился, застыв подобно хрупкой фарфоровой кукле, которую так легко сломать. Под загнутыми длинными ресницами мерцали чистые, ясные глаза — до тех пор, пока Се Тин не присел на краешек его кровати, слегка нахмурившись.

Высокий и статный Се Тин с трудом уместил длинные ноги в тесном пространстве. Он слегка подался вперед, навис над хрупким и бледным телом Сы Жуна, и доски кровати тихо скрипели и прогнулись под ним. Выпрямив спину, он поджал ноги и немного отсел назад.

— Кто это такой, мне так страшно... — запросил помощи Сы Жун у Системы.

[Тот случайный прохожий, что принес тебя сюда. Он даже сходил в класс и выполнил твоё заветное желание перед потерей сознания — забрал твой ранец.]

Как некстати этот долг перед ним... Сы Жуну не оставалось ничего другого, как сменить выражение лица: он одарил Се Тина улыбкой, в которой смешались и благодарность, и мрачная зловещесть.

[Лучше тебе так не улыбаться, выглядит жутковато.]

Не успел 0528 умолкнуть, как прозвучал холодный голос Се Тина:

— Уже пришел в себя?

Глубокий взгляд Се Тина на мгновение задержался на натянутых, тонких и белых подъемах его стоп, а затем незаметно переместился на его слегка сморщенный аккуратный носик.

Выражение лица Сы Жуна слегка застыло, он опустил голову, а влажно-блестящие кончики пальцев принялись теребить простыню.

Характер замкнутый, в депрессии. Се Тин был кое-что слышан о Сы Жун из слухов. Подняв взгляд, он увидел мягкие, пушистые каштановые кудри и вопреки всякой воле потянулся, чтобы коснуться их, но внезапно пришёл в себя и поспешно отдёргнул наполовину поднятую руку.

Он прижался кончиком языка к нёбу и мысленно выругался: в какой это он чистый образ школьника-подростка решил вжиться?

Этот парень — всего лишь незначительный пушечный мясо в инстансе, который очень скоро отправится на тот свет, и он не стоит того, чтобы тратить на него много сил.

Се Тин достал из бокового кармана школьного рюкзака несколько фотографий. Снимки были весьма откровенными — почти обнажённая натура. Лиц на них не было видно, но казалось, что все они принадлежат одному и тому же парню, обладавшему вполне неплохой фигурой.

Се Тин замолк на секунду и спросил: — Тебе нравятся парни?

Перед тем как потерять сознание, Сы Жун мёртвой хваткой вцепился в его рукав и умолял обязательно зайти в класс и забрать его рюкзак, грозя даже после смерти не обрести покой. Се Тин собирал вещи в спешке, молния на рюкзаке расстегнулась, и всё содержимое разлетелось в беспорядке, из-за чего он и обнаружил эти компрометирующие вещи.

Сы Жун сосредоточенно опустил голову, закусив ярко-красные уголки губ, опущенные уголки его глаз покраснели, а растрёпанные во сне кончики волос слегка торчали, из-за чего он казался хрупким и жалостливым.

Он ничего не ответил.

Се Тин подумал, что попал в точку. Скользнув взглядом по белоснежной, нежной и тонкой задней части шеи Сы Жуна, он вдруг почувствовал странный, сырой и первобытный порыв.

Впрочем, парни ему не нравились, а с Сы Жуном они виделись всего лишь в первый раз. Поскольку они находились очень близко, Сы Жун почувствовал исходящий от Се Тина прохладный и легкий запах табака и украдкой втянул носом воздух. Чтобы поддержать образ извращенца, он машинально поднял голову и бросил:

— Какое твое дело?

Голос у него от природы был очень мягким, в конце фразы нотки взмывали вверх, и, когда он не пытался выглядеть серьезным, в его словах не было ни капли устрашения.

Се Тин никак не ожидал, что выглядящий слабым и податливым Сы Жун заговорит с ним в таком тоне. Его крепкий подбородок напрягся, превратившись в прямую линию, с лица исчезла последняя капля тепла, а настроение стало непонятным — он перехватил запястье Сы Жуна и прижал его перед собой.

Соприкоснувшись с чужой кожей, Се Тин и сам на мгновение замер. Ощущение грубых мозолей, скользящих по нежной и мягкой коже, было непривычным — словно он сжимал комок мягкого желе. Он чуть сильнее сжал пальцы, и стоило ему приложить лишь малейшее усилие, как на коже тут же остались четкие следы от пальцев.

У Се Тина тоже была довольно светлая кожа, но стоявший перед ним человек казался бледнее его на несколько тонов. Этот резкий контраст неприятно резанул по нервам, и его хватка слегка усилилась: между отчетливо очерченными суставами пальцев выбилась мягкая белая плоть, казалось, вдохни он чуть сильнее — и от нее повеет сладковатым ароматом.

Сы Жун испугался его свирепого движения, его глаза мгновенно покраснели, ресницы рефлекторно намокли, а пухлые чувственные губы зашевелились:

— Что ты делаешь,пусти меня!

[Ты — зловерднй пушечный мясо, а не капризнь фаворит]

0528, казалось, прекрасно понимал, о чем думает сейчас Се Тин, будучи игроком в инстансе.

Сы Жун тут же всё понял, оскалил зубки, соорил грозное личико и чеканя каждое слово произнес:

— Предупреждаю тебя: если ты немедленно меня не отпустишь, следующей моей скрытой камерой станешь ты!

[.....Какая действеннаа угроза]

0528 набросал строчку текста, но отправлять не стал.

Се Тин приподнял бровь, глядя на него, даже не шевельнув тонкими веками, и под бессмысленными попытками Сы Жуна вырваться выпустил его руку.

Наконец прозвенел звонок на вечернюю самоподготовку, звучащий на редкость зловеще. Уже совсем стемнело, что-то было не так.

Лицо Се Тина посуровело, он встал и с высоты своего роста посмотрел на Сы Жуна сверху вниз, его глаза в темноте были совершенно черными.

— Сегодняшнее спасение — случайность. Впредь будь осторожнее и не позволяй другим себя обижать, — холодно бросил Се Тин.

Тот тихонько протянул:

— Оу.

Се Тин услышал это уже у самой двери, обернулся и посмотрел назад: Сы Жун был с головой укутан в простыню, наружу выглядывало лишь молочно-белое, чистое и тонкое запястье.

Подавив смутное чувство в глубине души, Се Тин при тусклом свете решительно направился к выходу.

Сы Жун сжался в комочек под одеялом, образовав небольшой холмик, и в мыслях снова всплыло холодное и свирепое выражение лица Се Тина — он показался ему немного плохим.

[Запущено побочное задание —]

[Сегодня ночью в мужском общежитии завелся призрак. Тебе очень страшно оставаться одному, и пока сосед по комнате спит, ты должен забраться к нему на кровать]

<http://bllate.org/book/20943/2123117>